Неожиданно, человек, которого Гарри знал лучше всех, воскликнул, произнеся фразу, не имевшую для него никакого смысла. Но для остальных эти слова, судя по всему, были полны значения, и, к тому же, шокирующего. С недоумением они уставились на Гарри, словно не узнавая его. Недоверие постепенно уступало место задумчивости, что, к удивлению Гарри, оказалось куда более комфортным, чем их прежний пристальный взгляд. Но почему они так смотрели на него? Что они говорили друг другу? Внезапно Гарри понял, что их так удивило: его уши! Они смотрели на его уши! Человек, сидевший рядом, наконец-то заметил их новую, заостренную форму. Из-за более значимых изменений, таких как его возвращение в детство и попадание в совершенно другой мир, Гарри отодвинул на задний план все остальные. Новые уши, обретенная ловкость и грациозность в движениях - все это он считал лишь побочным эффектом своего пребывания в теле ребенка, чем-то, связанным с родословной эльдар, о которой ему твердили голоса. Но теперь эти незнакомцы заметили.— Не могу поверить, что я был так беспечен, — прошептал он себе, — Я должен был быть осторожнее, спрятать их. Теперь они, наверное, оставят меня здесь.У них не будет причин отпускать его, ведь они знают, что он не нормальный, возможно, даже не человек. И он не мог просто сказать им, что еще несколько дней назад у него не было таких острых ушей. Они бы ни за что не поверили. Да и не мог он им сказать, поскольку не знал их языка. Он знал это с самого начала: ему действительно ужасно везло.Хальбараду потребовалось время, чтобы справиться с шоком от этого открытия. Когда он наконец пришел в себя, то понял, что ребенок не воспринял их реакцию как добрый знак. Он выругался про себя, отбросив неверие в то, что мальчик оказался эльфийским ребенком. — улыбнулся он малышу и решительно вернулся к тому, чем занимался до этого удивительного открытия.Он достал из сумки их вечерний ужин и осторожно протянул немного мальчику. Тот долго молча смотрел на него, но юный эльф все же принял угощение.Терстон и Даннер, похоже, поняли, что нужно продолжать путь, как ни в чем не бывало. Хотя по частым взглядам, которые Даннер бросал на мальчика, было понятно, что младшему из них это дается с трудом. Он не мог винить мужчину, поскольку и сам был потрясен не меньше. Как могло случиться, что найденный ими ребенок - эльфлинг? Что мог делать эльфийский ребенок так далеко от любого эльфийского поселения? И как он мог оказаться так далеко от своего дома, чтобы его не нашел народ? Он знал, что эльфы очень заботятся о своих детях. Хотя он никогда не видел эльфов, но слышал, что так оно и есть. И, судя по тому, как сыновья лорда Элронда оберегали своего капитана, даже сейчас, после совершеннолетия, он в этом не сомневался. Так как же эльфлинг мог оказаться здесь, далеко в дикой природе, да еще и в одиночку? Он не мог придумать ответа на этот вопрос и теперь понимал, что не получит его и от ребенка. Раньше он думал, что, привыкнув к их присутствию, мальчик начнет доверять и разговаривать с ними, но теперь знал, что не только страх сковывает язык малыша.— осенило его. — Как же мы можем заставить малыша довериться нам, если не можем даже поговорить с ним? Как заставить его понять, что он должен остаться с нами, что мы лишь хотим привести его домой?До сих пор ребенок сопровождал их, но Хальбарад мог с легкостью заметить, что он все еще остается несколько замкнутым, порой даже боязливым, и неизвестно, согласится ли эльфлинг остаться с ними. Да и куда его вести? Когда он считал ребенка человеком, то решил взять его с собой, пока они не доберутся до ближайшего поселения. Но теперь, зная, что ребенок - дитя эльдар, они никак не могли оставить его в человеческой деревне. Единственное эльфийское поселение, в котором Хальбарад когда-либо бывал, - Ривенделл, но до него было еще много лиг, почти вдвое дальше, чем до Бри. Единственным эльфийским поселением, расположенным ближе, были Серые Гавани, но чтобы добраться до них, пришлось бы проделать долгий путь вокруг южной части Синих гор, что сделало бы путешествие лишь немного короче. Лучше было бы направиться в Ривенделл, но придерживаться того курса, который они наметили до встречи с эльфом-ребенком. Они все равно смогут встретиться с Арагорном в назначенном месте для доклада, а их капитан, в свою очередь, сможет пообщаться с ребенком. Если удача будет на их стороне, малыш не отступит от них за то время, что потребуется им, чтобы добраться до Зеленого Пути,

где они договорились встретиться. Он безмолвно молился Валар, чтобы удача действительно сопутствовала им. Ему не хотелось бы объяснять своему капитану, как он позволил эльфийскому ребенку бродить в одиночестве по диким местам. Он даже не хотел думать о том, что придется объяснять то же самое братьям капитана. Нет, он будет внимательно следить за эльфлингом и не позволит ему заблудиться. Ведь он не раз наблюдал за боевой яростью близнецов и с содроганием думал о том, что может стать объектом их гнева. Хальбарад посмотрел на предмет своих размышлений и улыбнулся, увидев, что малыш тем временем уснул. Долгое время трое рейнджеров оставались на своих местах, молча наблюдая за своим необычным и неожиданным подопечным, который, завернувшись в большой плащ одного из них, дремал, не обращая внимания на их взгляды. Прошло мгновение, затем еще одно, пока каждый из них не погрузился в свои мысли, прежде чем Даннере наконец нарушил молчание и задал вопрос, который занимал всех:— Как эльфийский ребенок мог оказаться так далеко в диких землях и откуда он взялся?Но, хотя они обсуждали это тихими голосами до глубокой ночи, никто из рейнджеров так и не смог найти ответы на эти вопросы. В конце концов двое из них улеглись в свои постели, чтобы отдохнуть, а третий остался, как всегда, бдительно следя за окружающей обстановкой, но небольшая часть его сознания все еще была посвящена тайне, мирно спящей перед ним.

http://tl.rulate.ru/book/102875/3569517